

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

Глава 10. ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Для изучения территориальных особенностей социально-экономического развития 60 сельских муниципальных районов Алтайского края на основе 25 статистических показателей развития сфер здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, общего и дошкольного образования, социально-культурной сферы, потребительского рынка товаров и услуг, сферы доходов и занятости, экономики в 2000 и 2010 гг. осуществлен факторный анализ. На сформированных факторах проведена кластеризация и выделено по три типа районов, значительно различающихся уровнем социально-экономического развития¹: относительно благополучные (7 в 2000 г. и 18 в 2010 г.), районы со средним уровнем развития (39 и 38) и относительно неблагополучные (14 и 4)². Расположение выделенных типов на карте Алтайского края представлено на рисунках 10.1-10.2.

Типы районов, выделенные в 2000 г. (рис. 10.1, табл. 10.1), характеризуются следующим. Первый тип районов (*«относительно благополучные»*), являющийся наименее наполненным (7 районов), по сравнению с остальными типами отличался наиболее высокими показателями обеспеченности населения медицинскими кадрами (при самой низкой обеспеченности медучреждениями), развития потребительского рынка товаров и услуг, размера заработной платы, объема производства промышленной продукции.

---

¹ Для характеристики типов районов дополнительно использованы показатели экономического развития (относительные показатели произведенной продукции промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал), не участвующие в факторном анализе.

² Подробнее см.: Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцковского; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – С. 315-331.

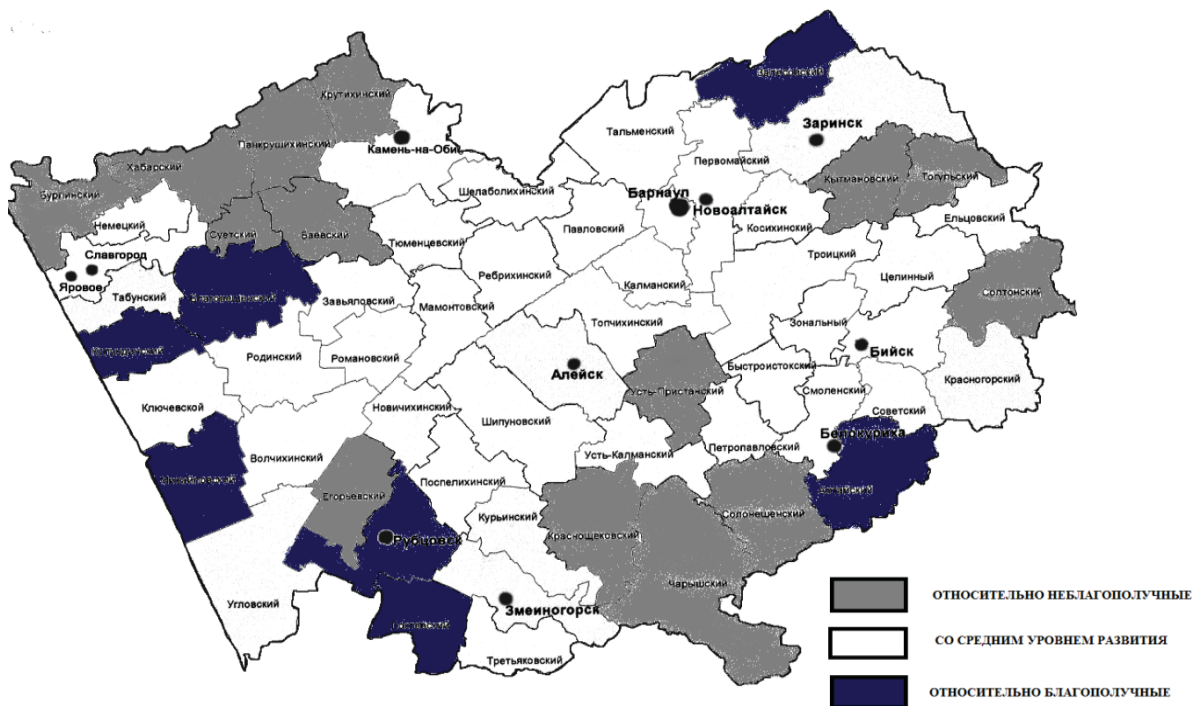

Рис. 10.1. Типы социально-экономического развития сельских муниципальных районов Алтайского края в 2000 г.

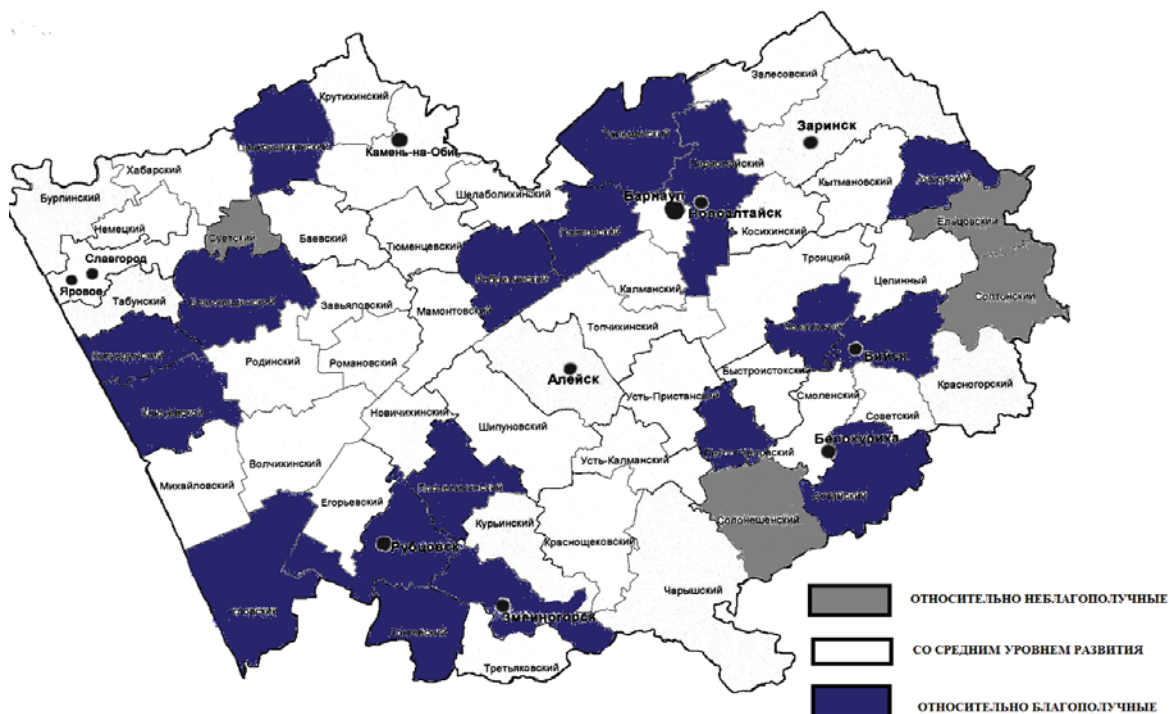

Рис. 10.2. Типы социально-экономического развития сельских муниципальных районов Алтайского края в 2010 г.

Однако в данных районах сложилась неоднозначная ситуация в сфере обеспечения жильем (при самой низкой доле ветхого жилья в общей площади жилфонда и среднем уровне его ввода в действие наблюдалась самая низкая обеспеченность населения его общей площадью), а также самая низкая обеспеченность населения учреждениями культурно-досуговой сферы.

Второй тип районов (*«со средним уровнем развития»*), являющийся самым наполненным (39 районов), характеризовался наибольшей приближенностью показателей уровня социально-экономического развития к среднекраевым значениям (развитие потребительского рынка, размер заработной платы, обеспеченность населения учреждениями культурно-досуговой сферы и др.). В данных районах сложилась наиболее благоприятная ситуация в сфере обеспечения жильем и его качества.

Третий тип (*«относительно неблагополучные»*), представленный 14 районами, отличался наиболее низкими значениями следующих территориальных характеристик развития районов: обеспечение населения медучреждениями и медицинскими кадрами, ввод в действие жилья и его качество, развитие потребительского рынка, размер заработной платы, развитие промышленного производства, инвестиции в основной капитал и др.

По результатам типологического анализа сельских районов края по уровню социально-экономического развития в 2010 г. (рис. 10.2, табл. 10.1) значения большинства показателей в 18 *«относительно благополучных»* районах были заметно выше среднекраевых (развитие потребительского рынка, производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, инвестиции в основной капитал, размер оплаты труда и др.). Вместе с тем в районах данного типа сложилась неоднозначная ситуация в сфере обеспеченности жильем (самая низкая обеспеченность населения общей площадью жилфонда при самой низкой доле ветхого жилья), а также зафиксирована наиболее низкая обеспеченность населения учреждениями культурно-досуговой сферы, медучреждениями и средним медперсоналом.

Таблица 10.1

Распределение сельских районов Алтайского края по типам, различающимся уровнем социально-экономического развития в 2000 и 2010 гг.

		2000 г.		
		Относительно благополучные	Со средним уровнем развития	Относительно неблагоприятные
2010 г.	Относительно благополучные	1. Алтайский, Благовещенский, Кулундинский, Локтевский, Рубцовский (5 ед.)	2. Бийский, Змеиногорский, Зональный, Ключевский, Павловский, Первомайский, Петропавловский, Поспелихинский, Ребрихинский, Тальменский, Угловский (11 ед.)	3. Панкрушихинский, Тогульский (2 ед.)
	Со средним уровнем развития	4. Залесовский, Михайловский (2 ед.)	5. Алейский, Быстроистокский, Волчихинский, Завьяловский, Заринский, Калманский, Каменский, Косихинский, Красногорский, Курьинский, Мамонтовский, Немецкий национальный, Новичихинский, Родинский, Романовский, Славгородский (г. Славгород), Смоленский, Советский, Табунский, Топчихинский, Третьяковский, Троицкий, Тюменцевский, Усть-Калманский, Целинный, Шелаболихинский, Шипуновский (27 ед.)	6. Баевский, Бурлинский, Егорьевский, Краснощековский, Крутихинский, Кытмановский, Усть-Пристанский, Хабарский, Чарышский (9 ед.)
	Относительно неблагоприятные	–	7. Ельцовский (1 ед.)	8. Солонешенский, Солтонский, Суетский (3 ед.)

Многие показатели уровня социально-экономического развития в районах второго типа («со средним уровнем развития»), являющегося самым напол-

ненным (38 районов), по своим значениям были наиболее близки (по сравнению с другими типами) к среднекраевым. При этом данные районы отличались наиболее высокими показателями первичной заболеваемости населения и официально зарегистрированной безработицы.

Уровень социально-экономического развития в районах третьего типа («относительно неблагополучные»), являющегося наименее наполненным (4 района), был существенно ниже среднего по краю и в целом уступал остальным типам районов. В 2010 г. эти районы-аутсайдеры отличались наиболее низкими показателями произведенной сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также инвестиций в основной капитал. Как следствие, в этих районах самая низкая заработная плата, особенно в сельском хозяйстве. Кроме того, ниже среднекраевых были показатели ввода жилья и его качества, развития потребительского рынка. В то же время эти районы характеризовались наиболее высокой обеспеченностью населения учреждениями культуры, а также медресами и средним медперсоналом, что способствовало снижению заболеваемости.

По результатам факторного анализа показателей социально-экономического развития сельских районов края в 2000 и 2010 гг. выделены показатели, оказывающие наибольшее влияние на дифференциацию районов. В 2000 г. наибольшее влияние оказывали факторы, объединяющие следующие показатели: 1) уровень заработной платы, ввод в действие жилья и обеспеченность им, миграция населения (собственное значение фактора – 3,16, процент объясненной дисперсии равен 12,63); 2) качество жилищного фонда: доля жилья с водопроводом, канализацией, горячей водой, доля ветхого жилья (2,61; 10,46); 3) обеспеченность социальной инфраструктурой: библиотеки, клубы, детсады, больницы (2,60; 10,42); 4) демографические показатели естественного движения населения: естественный прирост, доля учащихся школ (2,45; 9,81). В 2010 г. наибольшее влияние на дифференциацию социально-экономического развития сельских территорий региона оказывали факторы, наполненные показателями: 1) обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры (библиотеками, культурно-досуговыми учреждениями) и развития потребительского рынка товаров и услуг, строительство жилья, миграции сельского

населения (собственное значение фактора – 3,86, процент объясненной дисперсии равен 15,45); 2) обеспеченности населения медучреждениями (2,50; 10,01); 3) обеспеченности жилья коммунальными услугами: доля жилья с водопроводом, канализацией и горячей водой (2,41; 9,64); 4) износа жилья: доля ветхого жилья (2,45; 9,81).

Изменение дисперсии и коэффициентов вариации показателей социально-экономического развития районов в 2010 г. по сравнению с 2000 г. свидетельствует о том, что за прошедшее десятилетие, с одной стороны, значительно выросли территориальные различия по рождаемости, заболеваемости, обеспеченности жильем, развитию потребительского рынка, сети учреждений культуры, а с другой стороны, существенно снизилась дифференциация районов по уровню миграции, обеспеченности медицинскими учреждениями и кадрами, качеству жилищного фонда, оплате труда, уровню безработицы.

Наиболее значимые различия между благополучными и неблагополучными районами в 2010 г. сложились по показателям ввода и качества жилья (в 9-11 раз – по вводу жилья и его ветхости, в 3 раза – по доле жилья с горячей водой), обеспеченности сельских жителей медучреждениями (больницами и поликлиниками – в 2-3 раза), интенсивности миграционного оттока (в 3,4 раза). Вместе с тем различия по уровню рождаемости, заработной платы, безработицы, обороту торговли не превышали 20-30%.

Таким образом, с начала 2000-х гг. произошли *качественные изменения в дифференциации уровня социально-экономического развития сельских районов Алтайского края*, а именно: заметно усилилось дифференцирующее влияние уровня обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры при сохранении высокой значимости миграции селян. Вместе с тем рост дисперсии большинства территориальных характеристик (в том числе между относительно благополучными и относительно неблагополучными типами районов) свидетельствует об увеличении *различий в социально-экономическом развитии сельских территорий*.

Пересечение типологий сельских районов региона, по данным 2000 и 2010 гг., осуществлено посредством выделения в каждом из трех типов районов по уровню социально-экономического развития в 2010 г. (*«относительно*

благополучные», «со средним уровнем развития», «относительно неблагоприятные») восьми подтипов по характеру перемещения между типами с 2000 г. (условно положительная¹, условно нулевая², условно отрицательная³) – табл. 10.1.

Пересечение двух типологий сельских районов по уровню их социально-экономического развития в 2000 и 2010 гг. позволило выявить следующее: на одном полюсе размещаются 18 благополучных районов, сохранивших или повысивших свой относительный статус за прошедшее десятилетие, а на другом – 4 наиболее неблагоприятных района-«аутсайдера» (Ельцовский, Суетский, Солонешенский, Солтонский), сохранивших такие позиции или «угодивших» в эту категорию. Отличительной особенностью географического расположения неблагоприятных кластеров районов является их периферийность, пограничность (либо близость к границе Алтайского края), наряду с удаленностью от авто- и железнодорожных магистралей, тогда как наиболее благополучный кластер территориально тяготеет к Барнаулу и другим крупным городам, а также к селам-райцентрам, где расположены крупные предприятия сельхозпереработки.

Выделенные типы сельских районов качественно различаются между собой по уровню и динамике социально-экономического развития и могут стать основой для разработки дифференцированных политик. Положительный полюс образуют около трети районов с относительно высоким уровнем и позитивной динамикой, которые могут рассматриваться как территории социально-экономического благополучия и «роста», привлекательные для инвестиций. Наряду с устойчивым центром со средним уровнем развития, образованным почти половиной районов края, середину заполнили также 15% ранее неблагоприятных районов. Отрицательный полюс наполнен только 4 районами с наиболее проблемной социально-экономической ситуацией, концентрирующими неблагоприятие не только в статике, но и в динамике. Узлы проблем развития этих районов сосредоточены в сфере АПК, что формирует низкие оплаты

---

¹ Здесь и далее говорим «условно», поскольку имеется в виду формальный переход в более благополучный тип районов, согласно типологии 2010 г., например, из кластера относительно неблагоприятных районов в 2000 г. в кластер районов со средним уровнем развития.

² Принадлежность к тому же типу по уровню социально-экономического развития.

³ Переход в менее благополучный тип районов по уровню социально-экономического развития.

труда и платежеспособность сельских жителей, отражающиеся на развитии потребительского рынка, низких объемах строительства жилья и, как следствие, высоких показателях миграционного оттока населения, низкой привлекательности этих территорий для квалифицированных работников. По отношению к таким районам могут быть применены различные меры федеральной и региональной социально-экономической поддержки.

Изменение показателей уровня социально-экономического развития сельских муниципальных районов с начала 2000-х гг. позволяет говорить об улучшении их характеристик¹. Вместе с тем их сравнительный анализ с городскими территориями (муниципальными образованиями) региона в 2000 и 2016 гг. (табл. 10.2) показал, что, несмотря на сокращение различий между селом и городом по отдельным показателям развития потребительского рынка, здравоохранения оплаты труда, качества жилищного фонда (за счет более значимых изменений в сельской местности), существенного улучшения социально-экономических характеристик в сельской местности не произошло.

Таблица 10.2

Характеристики социально-экономического развития сельских муниципальных районов и городских муниципальных образований Алтайского края в 2000 и 2016 гг.

Характеристика	2000 г.			2016 г.		
	город	село	отношение село/город, %	город	село	отношение село/город, %*
Естественный прирост населения, ‰	-5,0	-4,7	0,3**	-0,2	-4,7	-4,5*
Миграционный прирост населения, ‰	2,6	-2,5	-5,1**	2,4	-3,7	-6,1*
Число больничных коек на 10 тыс. чел., ед.	100,6	87,8	0,87	84,5	49,6	0,59

¹ Подробнее см.: Троцковский А.Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации / А.Я. Троцковский, Л.В. Родионова, А.М. Сергиенко и др. – Новосибирск, 1997. – 249 с.

Характеристика	2000 г.			2016 г.		
	город	село	отношение село/город, %	город	село	отношение село/город, %*
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену, ед.	278,6	228,1	0,82	320,2	262,2	0,82
Врачи всех специальностей на 10 тыс. чел., чел.	40,5	18,2	0,45	42,5	22,3	0,52
Средний медперсонал на 10 тыс. чел., чел.	90,8	75,8	0,83	130,4	81,6	0,63
Площадь квартир на 1 чел., кв. м	17,8	18,7	1,05	22,1	23,3	1,05
Доля ветхого и аварийного жилья, %	1,5	1,3	0,87	1,6	2,9	1,81
Ввод в действие жилья на 1 жителя, кв. м	0,2	0,148	0,74	0,45	0,126	0,28
Оборот розничной торговли на 1 чел., руб.	13478	4860	0,36	71751	26119	0,36
Оборот общественного питания на 1 жителя, руб.	316	106	0,34	971	692	0,71
Среднемесячная заработная плата, руб.	1788	913	0,51	24223	18726	0,77
Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве, руб.	810	627	0,77	20128	16971	0,84
Уровень официальной безработицы, %	1,2	1,9	1,58	1,0	1,8	1,8
Количество детей на 1 детский сад, чел.	97,3	43,4	0,45	227	95	0,42
Библиотеки на 10 тыс. населения, ед.	1,1	8,8	8,0	0,5	8,6	17,2
Культурно-досуговые учреждения на 10 тыс. чел., ед.	0,6	10,7	17,8	0,4	10,4	26,0
Инвестиции в основной капитал на 1 чел., руб.	2084	1156	0,55	9584	8366	0,87

Примечание. ** – рассчитана абсолютная разница показателей.

Причины менее благоприятного социально-экономического развития села по сравнению с городом в крае имеют во многом те же основы, что и в России в целом. Мы согласны с мнением Р. Салахутдиновой и С. Ларцевой, что такими

причинами, в частности, являются следующие: 1) специфика расселения селян (территориальная отдаленность мелких сел от объектов социальной инфраструктуры и др.); 2) недостаточное развитие инфраструктуры (энерго- и газоснабжения, транспортных сетей, социальной сферы); 3) недостаток финансовых ресурсов в сельских муниципалитетах; 4) слабое развитие малого предпринимательства; 5) моноотраслевой характер экономики¹.

Результаты типологизации сельских районов Алтайского края за предыдущие десятилетия, позволили выявить устойчивость позиций регионов-«аутсайдеров» и факторы их неблагополучия. История изменения статуса выделенных четырех районов на фоне других районов края показала, что еще в середине 1980-х гг. эта четверка занимала только средние или худшие позиции. В советское время благодаря инвестиционной политике урбанизированные районы, расположенные близко к большим городам, имели более низкий уровень развития социальной инфраструктуры в отличие от периферийных, пограничных районов, но «выигрывали» в экономическом развитии². За последующие годы влияния советской социальной политики, направленной на поддержку удаленных от городов, периферийных районов, два района из проблемной четверки заняли благополучные позиции, удержать которые удалось даже в годы активных рыночных реформ, благодаря открывшимся возможностям взаимодействия с соседними регионами. С середины 1990-х гг. усилилась зависимость не только развития экономики, но и социальной инфраструктуры сельских районов от их географического положения. Наблюдалось расширение влияния крупных городов, что отразилось на улучшении экономического и социального положения каждого четвертого района Алтайского края. Более благополучные позиции заняло 15% районов, расположенных вблизи автомагистралей и железных дорог на границах с экономически более сильными регионами страны (Кемеровской и Новосибирской областями) и Казахстаном.

---

¹ Подробнее см.: Салахутдинова Р.Р., Ларцева С.А. Социально-экономическое развитие российского села: проблемы и противоречия // Российское село в условиях глобальных вызовов: колл. монография. – Уфа: БАГСУ, 2014. – С. 242-250.

² Подробнее см.: Троцкий А.Я., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации. – Новосибирск, 1997. – 249 с.

В наиболее неблагоприятной ситуации оказались районы, не имеющие таких явно выраженных преимуществ. Но особенностью выделенных районов-аутсайдеров является высокий природный потенциал, что может определить перспективу их социально-экономического развития. Внимание властей и предпринимателей к проблемным территориям со значительным природным потенциалом привело к тому, что в крае запущены различные программы и проекты с опорой на природную составляющую («Программа устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края до 2020 г.», Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» и др.). Так, в Солонешенском районе в последнее десятилетие активно развивался туристический кластер, с 2013 г. формируется природно-археологический парк.

Итак, только к концу второго десятилетия пореформенной России в сельских районах Алтайского края получен явно выраженный эффект взаимосвязи экономического благополучия и развития социальной сферы через влияние крупных городов и другие выгоды географического положения. К этому времени влияние советской инвестиционной политики на развитие социальной сферы было нивелировано. С начала 2010-х гг. этот эффект усилился в еще большей мере. Для сбалансированного пространственного развития страны и ее регионов требуется эффективное применение современных государственных инструментов сокращения масштабов социально-экономического неравенства сельских территорий, сближения стандартов жизни между городским и сельским населением. Драйверами социально-экономического развития сельских территорий в Алтайском крае и снижения миграции сельской молодежи являются не только ставшие традиционными программы занятости и стимулирования малого бизнеса, но и в целом формирование активной социальной среды внедрения инноваций в ключевых отраслях сельской экономики¹.

---

¹ Подробнее см.: Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцковского; ФАНО СО РАН, ИЭОПП СО РАН, Алтайский гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 423 с.